

М.П. Жигалова
(Брест, Беларусь)

Методика осмысления творческого и языкового синтеза межкультурных систем в художественной литературе

Осмысление читателем творческого и языкового синтеза межкультурных систем в художественном произведении связано в первую очередь с умением читателя определить те культурологические элементы, которые отражают национальную картину мира.

Свойственный каждому языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен. По этой причине носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, сквозь призму своих языков, а значит, и представлений. Формирование и реконструкция картины мира составляет одну из важнейших задач не только современной лингвистики, но и литературоведения, культурологии, философии.

Поэтому читателю всегда важно найти определенные культуроведческие знаки, коды, символы в произведении и понять их смысл и значимость не только для постижения культуры писателя, но и культуры персонажа, адаптировав ее к культуре читателя. Это значит, что лингвистика лирического произведения, интертекстуальные, культурологические и межкультурные элементы, структура самого произведения, а также характер лирического героя становятся в центре анализа произведения.

Следует заметить, что филологам-методистам известна необходимость создания у читателя должной установки как обязательной предпосылки восприятия произведения искусства. Еще Ю.М. Лотман подчеркивал, насколько важно при обучении новой культуре учитывать «структуру воспринимающего сознания». Поэтому в практике работы вполне оправдывают себя специальные формы структурной педагогической организации художественного текста (на этапе непосредственного контакта учащихся с ним). Это такие формы, как: «синхронные» притекстовые словари (внутритекстовые, подтекстовые, параллельные, рисуночные); сегментация текстового материала в соответствии со структурами сюжетного уровня (эпизод, фаза развития действия в эпизоде,

«кадр», микрообраз); подзаголовочные, аннотационные и эмоционально-оценочные интерполяции, четко отделенные от основного текста особыми шрифтами и представляющие собой, вместе с объяснительными статьями, материальное воплощение той сквозной направляющей беседы о русском словесном искусстве, которую ведет с учащимися педагог.

Сопоставление межкультурных художественно-поэтических систем дает яркие образцы, в чем можно убедиться, например, на сравнении стихотворений М. Цветасвой «Германии» и «Берлину», а также сборника «На два голоса» белорусской поэтессы Л. Красевской (2009).

Рассуждая о философии творчества М. Цветасвой, читатель понимает, что «М. Цветасвой нужен был мир, где все сбывается, где торжествует дух любви и верности». Иноязычные же элементы в ее поэзии функционируют «не только как экзотизмы, варваризмы и каламбуры, что обычно для художественной литературы, но и как основа моделирования идеологического смысла или образной системы произведения». Темой стихотворений М.И. Цветасвой является бескорыстная любовь к Германии как к прародине автора, в подтексте улавливается мысль о том, что Германия – великая держава, и ничто не способно разрушить, сломить ее духовную мощь. Германия – это незабвенные «Фауст» Гете, Кант, великий Кенигсберг, Швабские ворота и многое другое. В то же время Германия – это и «кайзера взлетевший ус» и глупая жестокая война.

Комплексный анализ художественных произведений дает возможность рассматривать их как межкультурный универсум, который формирует не только целостное представление о человеке во Вселенной, но и о характере коммуникации и взаимоотношений между людьми, носителями разных культур.

Сборник Л. Красевской «На два голоса» является межкультурным медиатором, т.е. посредником между культурой, отраженной в произведении, культурой автора и культурой читателя. Чужая, в данном случае, немецкая речь, присутствует в ее стихах не как фон, а как элемент немецкой культуры, с которой поэтесса была хорошо знакома. Понимание культуры Германии происходило через знакомство с культурой ее лучших представителей, с которыми Л. Красевская общалась во время своего пребывания в Германии, а также во время переписки с поэтами Германии.

Поэтесса говорит о роли поэзии, о значимости и ответственности поэта за сказанное слово. Она воспринимает поэзию как дар свыше, как над-языковую (или до-языковую) стихию, связанную с теми сферами, «откуда язык взялся; где между конкретными языками не существует различий». Поэтому язык в понимании Л. Красевской выступает как некий оригинал, первоэлемент поэзии, но он не равен любому его конкретному воплощению в том или ином тексте на определенном языке. Язык –

это что-то намного большее, чем слова. Это некая высшая духовность, данная поэту. Поэтесса говорит о культуре России, Беларуси, Польши, Германии, Эстонии, используя соответствующие языковые элементы.

Таким образом, мы видим, как происходит творческий и языковой синтез двух межкультурных систем в творчестве М. Цветасвой и Л. Красевской. Он же служит читателю и основой создания индивидуальной картины мира, позволяющей приобщиться к мировой культуре и осмыслить свое место в мироздании.